
Алекса Арт
Своя тьма.
18+

Алекса Арт
Своя тьма.

https://litres.ru/74782749
SelfPub; 2026

Аннотация

В маленьком городке орудует маньяк. Он не считает себя убийцей — он возвращает людей на место. Тех, кто смеялся. Тех, кто унижал. Тех, кто считал себя выше.

Но однажды на его пути появляется она — та, кто не боится. Та, кто не отводит взгляда. Та, кто так похожа на него. И это ломает его сильнее, чем могло бы сломать сопротивление.

Полиция сбилась с ног. Семь пропавших женщин за год, и это не конец. За дело берётся детектив Кларк — человек, который не умеет останавливаться. Сможет ли он найти убийцу — или поймёт всё слишком поздно?

Иногда самое страшное — не найти ответ. А найти его и увидеть, что ты опоздал.

Представляю Вашему вниманию, мой маленький эксперимент. Короткий роман о маньяке. Буду рада узнать ваше мнение.

Содержание

Пролог. 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Алекса Арт
Своя тьма.

Пролог.

Он подошёл к ней на перемене. Руки дрожали, голос сел, но он выдавил из себя слова, которые собирал в голове три дня:

— Ты мне очень нравишься. Может, сходим куда-нибудь?

Она посмотрела на него так, будто он был грязным пятном на её белой блузке. Усмехнулась — медленно, смакуя момент.

— Что? Ты себя в зеркало видел? Ты же придурок. И к тому же у меня есть парень. Но даже если бы его не было, я ни за что не пошла бы с тобой. Никуда. Проваливай.

Её подруги засмеялись. Кто-то крикнул: «Идиот!» Он побежал, не помня, как ноги несут его, как стены коридора расплываются перед глазами. За спиной хохотали. Он слышал этот смех даже тогда, когда забежал в туалет и закрылся в кабинке.

После школы его ждали. Трое. Она стояла рядом со своим парнем и улыбалась. Парень сбил его с ног, ударил в живот, в лицо. Потом кто-то из его друзей открыл пивную бутылку и вылил содержимое на голову. Пиво затекло в глаза, в рот,

смешалось с кровью на губах.

— Теперь ты знаешь своё место, — сказал парень. — Придурок.

Она просто стояла и смотрела. Без жалости. Без страха.

Он запомнил запах. Дешёвое пиво и чужие духи — приторные, как сироп от кашля. Этот запах потом ещё долго приходил к нему по вечерам, когда он лежал в темноте и не мог уснуть.

Прошли годы. Он не стал популярным. Не стал сильным. Он стал невидимым. Насмешки прекратились, потому что его перестали замечать. В школе, потом в колледже, потом на работе — везде он был тенью, которую никто не видел.

Невидимость была удобной. Она же была и клеткой. Иногда он стоял в очереди в аптеке и ждал, что кассирша поднимет на него глаза. Она не поднимала. Иногда в лифте он кашлял — просто чтобы кто-то обернулся. Никто не оборачивался. Тогда он ещё не знал, что однажды научится получать от этого удовольствие.

На выпускном балу он пришёл один. Стоял у стены, смотрел, как веселятся другие. Она была королевой бала — Джулия. Платье, причёска, макияж, рука её парня. Она выглядела идеально.

Но под утро парень напился. Они поругались — он слышал обрывки, злой шёпот у колонок, — и Джулия осталась одна. Стояла у окна, крутила в пальцах пустой бокал, и лицо у неё было такое, будто ей впервые за вечер стало скучно по-

настоящему.

И тогда она подошла к нему. Он не поверил сначала.

— Привет. Помнишь меня? —спросила она с улыбкой, в которой он угадал знакомую фальшь.

Он кивнул.

— Мне скучно. Хочешь поехать прокатиться?

Он хотел. Наивно, по-дурацки, как тогда, в школе. Он подумал, что она наконец увидела его. Что-то изменилось. Он пошёл за ней к машине.

Там, на заднем сиденье, она стала целовать его. А потом потянулась к ширинке его джинсов.

— Ну что, давай, — сказала она. — Ты ведь мечтал об этом? Я знаю. Все мальчики мечтают.

Она нащупала его возбуждение, но он внезапно испугался. Она была слишком быстрой. Слишком грубой. Она вела себя так, будто делала ему одолжение.

Он схватил её за запястья.

— Подожди, — выдавил он.

Она остановилась. Уставилась на него. А потом засмеялась.

— Ой, боже. Ты что, вообще никогда не трахался? — Она отодвинулась. — Так вот что ты за фрукт. Импотент. Знаешь, сейчас я расскажу всем, какой ты ничтожный. Всё, иди.

Эти слова. Те же слова. Те же интонации. «Ты же придурок». «Проваливай». Смех.

И тут внутри что-то щёлкнуло — тихо, как выключатель

в пустой комнате. Он вдруг увидел всю сцену со стороны: вот он, вот её рот, который произносит слова, вот её рука, которая его отталкивает. Стало очень спокойно. Спокойно так, что зазвенело в ушах.

Он почувствовал запах — те самые духи, приторные, сироп от кашля, — и на губе отозвался привкус крови, будто снова школьный двор, пиво и асфальт. На секунду его накрыло паникой: пальцы похолодели, в груди сжалось. А потом это прошло. Отпустило так же внезапно, как и пришло. И стало легко.

Руки сами сжали её шею. Сильно. Он не помнил, как сдёрнул с неё трусы. Не помнил, как оказался сверху. Помнил только, как давил — всё сильнее, сильнее, — пока хрипы не стихли. Пока в глазах у неё не погас свет.

Он пришёл в себя, когда понял, что она не дышит.

Страха не было. Было странное чувство — будто он сбросил с себя тяжёлый груз, который носил все эти годы. Он смотрел на неё, на её неподвижное тело, и впервые чувствовал себя… свободным.

Он отогнал машину в лес. Долго сидел рядом, думал. Потом посадил Джулию за руль, нажал на педаль газа — и машина сорвалась с обрыва, переворачиваясь, ударяясь о камни.

Утром нашли обгоревший корпус и обугленный труп. Дорога была глухая, дождь шёл всю ночь, следов почти не осталось. Провинциальный следователь, у которого и без того ви-

село три нераскрытых дела, написал в заключении: не справилась с управлением. Дело закрыли.

Жизнь Марка продолжилась. Он работал курьером, жил в съёмной квартире, ни с кем не общался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.